

Г.Н. Ульянова*

**СТАТИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1800–1860 ГОДЫ:
ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ДАННЫЕ, СТРУКТУРА
ПО ОТРАСЛЯМ И РЕГИОНАМ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**doi:10.31518/2618-9100-2023-5-1
УДК 338.26:31:33"1800/1860"*Выходные данные для цитирования:**Ульянова Г.Н. Статистика промышленности в Российской империи в 1800–1860 годы: общероссийские данные, структура по отраслям и регионам, тенденции развития в дореформенный период // Исторический курьер. 2023. № 5 (31). С. 11–36. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-01.pdf>*

G.N. Ulianova*

**THE INDUSTRIAL STATISTICS
OF THE RUSSIAN EMPIRE FROM 1800 TO 1860:
COMMON DATA, REGIONAL AND BRANCH STRUCTURE,
DEVELOPMENT TRENDS IN THE PRE-REFORM PERIOD**

doi:10.31518/2618-9100-2023-5-1

*How to cite:**Ulianova G.N. The Industrial Statistics of the Russian Empire from 1800 to 1860: Common Data, Regional and Branch Structure, Development Trends in the Pre-Reform Period // Historical Courier, 2023, No. 5 (31), pp. 11–36. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-5-01.pdf>]*

Abstract. This article focuses on the issue of the industrial statistics of the Russian Empire from 1800 to 1860 that remains relatively unexplored due to incomplete primary and secondary statistical data. The essay chronologically covered a long period of six pre-reform decades, characterized with development of all branches of industry (with the dominance of textile branch) and the beginning of industrial revolution. The article is based on various archival and published sources, primarily on the materials of industrial and trade statistics, as well as analytical reviews published by the Ministry of Finance and partially presented as articles in the 'Journal of Manufacturing and Trade', and the all-Russian and regional industrial exhibitions surveys. Particular attention is given to the representation of large and significant enterprises to illustrate the development trends.

Keywords: entrepreneurship, industry, statistics, merchants, nobility, textile factories, Imperial Russia, Moscow, St. Petersburg, Ural, Siberia.

The article has been received by the editor on 01.07.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье освещен вопрос статистики промышленности в Российской империи в период 1800–1860-х гг., который пока изучен недостаточно по причине неполноты как первичных, так и вторичных статистических данных. Хронологически исследование охватывает длительный период шести предреформенных десятилетий, когда развивались все отрасли промышленности (при доминировании текстильной) и началась промышленная революция. Статья написана на основе обширного комплекса архивных и опубликованных источников, прежде всего на материалах промышленной и торговой статистики; были использованы аналитические обзоры, изданные Министерством финансов, а также опубликованные в виде статей в «Журнале мануфактур и торговли»,

* **Галина Николаевна Ульянова**, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской Академии наук, Москва, Россия, e-mail: galina.ulianova@gmail.com
Galina Nikolaevna Ulianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galina.ulianova@gmail.com

и обзора общероссийских и региональных мануфактурных выставок. Особое внимание уделено историям крупных и значимых предприятий, что дало возможность проиллюстрировать тенденции развития промышленности в изучаемый период.

Ключевые слова: предпринимательство, промышленность, статистика, купечество, дворянство, текстильные фабрики, Российская империя, Москва, Санкт-Петербург, Урал, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023 г.

В период 1800–1850-х гг. развитие промышленности в Российской империи шло в русле общемирового течения, хотя и с запозданием по отношению к ведущим европейским странам. Создавались крупные и мелкие предприятия, производившие товары массового спроса, прежде всего текстиль и металлоизделия, кожевенную продукцию. Во второй четверти XIX в. наблюдались признаки промышленной революции, что характеризовалось внедрением паровых машин и механических станков.

В 1799 г. в Российской империи было 2 094 промышленных предприятия, где трудилось 81 747 рабочих¹. В 1814 г., согласно опубликованной Министерством финансов «Ведомости о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы», насчитывалось 3 731 промышленное предприятие². В 1839 г., по данным отчета Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов, «находилось во всей Империи в действии фабрик и заводов 6 855», при них было мастеровых и рабочих 412 931 чел.³ В 1854 г. в стране было 9 751 предприятие со 461,4 тыс. рабочих – было выработано продукции на 152 млн руб.⁴ Приведенные цифры отражают мощный рост промышленных сил в эту эпоху.

При этом по объему производства и числу рабочих преобладали текстильные отрасли – суконная, шелковая, хлопчатобумажная, полотняная. Согласно выводам В.К. Яцунского, производившего подсчеты по первичным данным, собранным И.В. Мешалиным и А.Г. Рашиным, «по числу рабочих удельный вес текстильных мануфактур ... составлял: в 1799 г. – 90 %, в 1804 г. – 74 % и в 1835 г. – 79 %»⁵.

Рост промышленности проходил в условиях крепостного права. Поэтому при изучении истории промышленности до 1861 г. следует выделять во владении фабриками и заводами два типа, условно обозначив их как «дворянский» и «купеческий».

В дворянском хозяйственном комплексе, ядром которого была сельская усадьба, промышленные предприятия являлись одним из элементов инфраструктуры. Доходы от промышленных предприятий могли в некоторой степени компенсировать низкую товарность сельскохозяйственного производства, особенно в неурожайные годы.

В купеческом хозяйстве фабрика или лавка (а лавка чаще была вторым, завершающим компонентом, обеспечивающим гарантированное получение дохода от производственной деятельности) становились главным источником доходов купеческой семьи.

Наблюдалась отраслевая дифференциация между промышленным производством, находившимся в руках дворян и купцов.

По нашим подсчетам, сделанным, главным образом, по сводам «Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы» и «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года»⁶ и некоторым региональным справочникам, дворяне-владельцы в 1810–

¹ Яцунский В.Е. Крупная промышленность России в 1790–1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 121.

² См.: Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816.

³ Извлечение из Отчета Департамента мануфактур и внутренней торговли за 1839 год // Журнал мануфактур и торговли. 1840. № 4. С. 13.

⁴ Лившиц Р.С. Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955. С. 92.

⁵ Яцунский В.Е. Крупная промышленность России в 1790–1860 гг. ... С. 126.

⁶ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы...; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833.

1840-е гг. преобладали в суконной (до 90–93 % владельцев), металлообрабатывающей (80–85 %), стекольной и хрустальной (80 %), писчебумажной (80 %), сахарной (100 %) отраслях, а также в производстве поташа (80 %) и селитры (100 %). Предприятия находились в сельской местности, использовали денежные и человеческие ресурсы, приобретенные в собственность богатыми дворянскими династиями за несколько поколений.

Купцы доминировали в хлопчатобумажной (50–60 %) и шелковой (70–75 %), мыловаренной-салотопенной-свечной-воскобойной (65–70 %), кожевенной (50–55 %), канатной (90–95 %) отраслях. 80 % купеческих предприятий находились в городах, около 20 % в сельской местности – в крупных фабричных селениях. На купеческих предприятиях использовался труд вольнонаемных рабочих.

К «купеческому» типу тяготели предприятия собственников-мещан, игравших заметную роль в кожевенной (30–35 %) и мыловаренной-салотопенной-свечной-воскобойной (20–25 %) отраслях. В этой сфере большинство предприятий представляли собой мастерские с 5–15 рабочими. Товар (дубленые шкуры, шорный товар, свечи, мыло, перетопленное сало) был востребован в любое время года и такие предприятия были широко распространены по всей территории страны – от губернских до уездных городов.

Эпоха 1800-х–1850-х гг. была временем начального развития массового крупного производства, формирования рабочих как группы населения, вначале незначительной, а к середине столетия уже многочисленной.

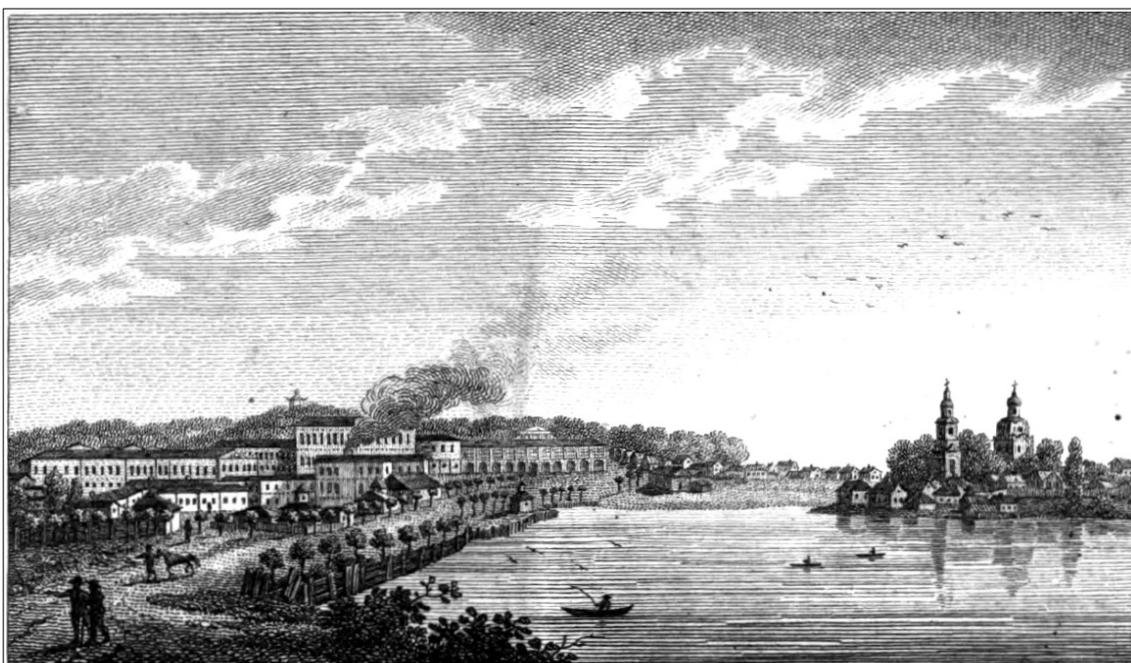

Рис. 1. Чугуноплавильный и железоделательный завод Баташёвых, затем Шепелевых, в Выксе Нижегородской губернии. Гравюра из книги «Заводы, бывшие И.Р. Баташева, а ныне принадлежащие генерал-лейтенанту Д.Д. Шепелеву и его детям» (1826)

Статистика промышленного предпринимательства в 1800–1850-х годах: общие данные. В течение последних 170 лет в науке сделан ряд попыток аккумуляции и анализа статистических данных по истории промышленного развития в дореформенный период, но пока окончательных релевантных данных не существует⁷. В силу неполноты источников эти данные в трудах разных исследователей могут различаться.

Наиболее ранние полные статистические сведения о фабриках и заводах относятся к 1814 г. и опубликованы Министерством финансов в «Ведомости о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы», в которой показано наличие в Российской империи 3 731 промышленного предприятия⁸. Сводные данные о количестве предприятий по отраслям представлены в табл. 1.

⁷ Причины неполноты данных и сопоставление разных источников на достоверность представлены в книге: Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в. М., 1976.

Таблица 1

Количество предприятий по отраслям промышленности. 1814 г.

Отрасль	Всего предприятий
Кожевенная	1 530
Суконная (шерстяная)	235
Полотняная	215
Мыловаренная, салотопенная, свечная, воскобойная	379
Стекольная и хрустальная	155
Бумажная	79
Хлопчатобумажная	423
Железных и стальных изделий	75
Шелковая	158
Канатная	102
Поташная	31
Фарфоровая и фаянсовая	30
Медная и пуговичная	59
Шляпная	41
Лакировальная	5
Сахарная	51
Производство красок	27
Производство купороса, серы	22
Всего	3 731

Источник: Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816.

Согласно подсчетам, около 50 % владельцев были дворянами, 35–38 % (в разных отраслях) принадлежали к купечеству, 10–12 % – к мещанству, 2–3 % – к крестьянству, казачеству и изредка происходили из солдаток (солдатским женам разрешалось заниматься предпринимательством).

Наиболее развитой в промышленном отношении была Московская губерния, где находилось 539 предприятий, в том числе 134 шелковых, 106 хлопчатобумажных, 101 кожевенное. Следом шли Владимирская губерния – 343 предприятия (включая 169 хлопчатобумажных, 89 полотняных, 22 стекольных и хрустальных), Нижегородская губерния – 303 предприятия (из них 203 кожевенных), Саратовская губерния – 236 предприятий (из них 130 кожевенных), Петербургская губерния – 169 предприятий (включая 33 кожевенных, 24 сахарных, 17 салотопенных и мыловаренных, а также 17 стекольных и хрустальных)⁹.

Перейдем к статистике 1830–1840-х гг. Для характеристики этого периода обычно используются сведения из немногочисленных опубликованных источников, к которым принадлежит общероссийский свод «Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года», а также «Атлас промышленности Московской губернии»¹⁰. Структура промышленности в 1832 г. представлена в табл. 2.

⁸ См.: Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... Этот источник уязвим тем, что в итоговой таблице число предприятий показано несколько большим, чем в тексте таблиц по отраслям.

⁹ Подсчитано по изд.: Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы...

¹⁰ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года...; *Самойлов Л.* Атлас промышленности Московской губернии. М., 1845.

Таблица 2

Структура промышленности Российской империи в 1832 г.

Отрасль	Всего предприятий
Текстильная <i>В том числе:</i>	1 453
Хлопчатобумажная всего: <i>В том числе:</i>	868
бумаготкацкая	571
бумагопрядильная	18
красильная и набивная	279
Суконная (шерстяная)	424
Шелковая	139
Льняная и пеньковая	22
Кожевенная	1 463
Мыловаренная, салотопенная, свечная, воскобойная	1 078
Металлических изделий (железо, сталь, медь)	300
Стекольная и хрустальная	182
Писчебумажная	118
Поташная	209
Производство селитры	89
Канатная	85
Химическая	55
Сахарная	56
Табачная	49
Производство уксуса	18
Производство косметики (помадные)	6
Производство красок	35
Позументная	18
Шляпная	83
Фарфоровая и фаянсовая; производство клеенки, лакированных изделий, сургуча, табакерок	52
Всего	5 349

Подсчитано по: Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833.

Статистика 1850-х гг. Статистика промышленности в конце дореформенного периода, т.е. в 1850-е гг., представлена главным образом в «Очерке мануфактурно-промышленных сил Европейской России» П.В. Крюкова, содержащем официальные данные за 1850 г., и в «Статистических таблицах Российской Империи за 1856 год», изданных по распоряжению министра внутренних дел. С добавлением прочих немногочисленных архивных и опубликованных источников она была тщательно проанализирована по отраслям в труде В.К. Яцунского¹¹.

¹¹ См.: Яцунский В.Е. Кружная промышленность России в 1790–1860 гг. ... С. 172–220.

Аграрно ориентированная экономика соответствовала невысокому уровню урбанизации – в городах в 1850 г. жили 4,8 млн чел. (7,3 % всего населения)¹² и в 1858 г. – 5,6 млн чел. (9,4 %)¹³. Около половины промышленных предприятий находилось в помещичьих имениях – основной хозяйственной единице экономики страны. В руках земельной аристократии в первой половине XIX в. было около 29 % территории Европейской России¹⁴.

Начавшаяся эпоха промышленной революции показала значительное отставание России от Европы в объеме промышленного производства, его отраслевом разнообразии, механизации предприятий. Эта ситуация хорошо осознавалась правительственными кругами, образованной частью общества, обсуждалась в газетах и журналах. Профессор-статистик Академии Генерального штаба А. Макшеев писал: «Заводская промышленность в России развита весьма слабо, так что мы отпускаем за границу самое ничтожное количество изделий (средним числом около 6 % всего отпуска), и то преимущественно в Азию, тогда как из-за границы получаем обработанных товаров довольно много (около 20 % всего привоза). Между тем развитие заводской промышленности есть одно из существенных условий благосостояния, следовательно, и силы государства»¹⁵.

В области промышленности эпоха 1850-х – начала 1860-х гг. характеризовалась **неравномерностью регионального развития** предпринимательства, сосредоточением промышленности в столицах. Концентрация фабрик и заводов в Петербурге и Москве, наивысшая численность рабочих в этих мегаполисах коррелировали с показателями урбанизации. По статистике, собранной Центральным статистическим комитетом, в 1858 г. наивысший уровень урбанизации из 49 губерний отмечался в столичных губерниях – Санкт-Петербургской (55,9 % населения жили в городах) и Московской (28,1 % населения жили в городах)¹⁶.

В 1856 г. в Империи было только три города с населением свыше 100 000 чел.: Санкт-Петербург – с 490 808 чел., Москва – 368 765 чел. и Одесса – 191 320 чел.¹⁷ Следует отметить, что Санкт-Петербург и Одесса были крупнейшими пунктами морской торговли на Балтийском и Черном морях, а к Москве, лежавшей в центре европейской части России, сходились торговые пути из всех внутренних губерний.

Две столичные губернии – Московская и Санкт-Петербургская – лидировали по стоимости произведенной в них продукции. В 1856 г. стоимость промышленной продукции в этих двух губерниях совокупно составила 76,7 млн руб., или 34,2 % от всего объема промышленного производства в стране (224,3 млн руб.)¹⁸. В последующие восемь лет, с 1856 по 1864 г., роль двух губерний в объеме производства повысилась до 45,2 %¹⁹.

По количеству предприятий статистических данных за 1856 г. нет, но в 1850 г. (по данным Крюкова) в Московской губернии было 1 212 предприятий, в Петербургской губернии – 400, в то время как в остальных губерниях (кроме Владимирской губернии с 509 предприятиями) число фабрик и заводов не превышало 385 (и в большинстве случаев это были небольшие предприятия, объем производства также был незначительным)²⁰.

¹² Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. СПб., 1862. Т. 3. Кн. 3. С. 607.

¹³ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. С. 182–183, 187. (Даны сведения по 49 губерниям Европейской России, где жило почти 90 % всего населения. – Г. У.)

¹⁴ Данные на 1858 г., более ранних нет. См.: Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М., 1988. С. 238.

¹⁵ Макшеев А. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. СПб., 1867. С. 189.

¹⁶ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб., 1863. С. 182–183.

¹⁷ Там же. С. 222.

¹⁸ Там же. С. 275.

¹⁹ Есть данные за более поздний период. В 1864 г. в Московской губернии было 1 036 предприятий с 73 480 рабочими, продукции произведено на 65,3 млн руб., в Петербургской губернии соответственно – 536 предприятий, 39 355 рабочих, 60,6 млн руб. Подсчитано по данным Министерства финансов: Сведения о фабриках и заводах, действовавших в 1864 году. СПб., 1866. С. 20, 25–26, 29–30.

²⁰ См.: Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб., 1853. С. 250.

С конца 1840-х гг. Центральным статистическим комитетом были собраны сведения и составлены таблицы о числе фабрик и заводов и числе рабочих. В 1849 г. ценность выработанных на фабриках и заводах изделий исчислена в 155 331 176 руб. (Европейская Россия и Сибирь, но без Кавказа). В 1856 г. ценность выработанных изделий составила 224 332 962 руб., в том числе по 49 губерниям Европейской России – 222 180 587 руб., по Сибирским губерниям и областям – 1 601 594 руб., по Кавказскому наместничеству – 550 781 руб.²¹

В 1856 г. более половины ценности готовой продукции пришлось на четыре наиболее промышленно развитые губернии, где было выработано изделий:

- в Московской губернии – на 38 978 895 руб. сер.;
- в Санкт-Петербургской – на 37 754 985 руб. сер.;
- во Владимирской – на 20 763 528 руб. сер.;
- в Пермской – на 19 272 172 руб. сер.

Всего на 116 769 580 руб. сер.²²

При этом Московская, Петербургская и Владимирская губернии производили преимущественно товары массового потребления на мануфактурах и фабриках (в современной терминологии – легкой промышленности), а Пермская губерния, охватывавшая обширный Уральский регион, продукцию заводскую – металлы, машины и т.п.

За четыремя самыми развитыми губерниями следовала следующая группа из 17 губерний, где объем производства составлял от 3 до 10 млн руб. сер. Лидировали Киевская губерния – 9,5 млн руб. сер. и Лифляндская – 6,1 млн руб. сер. Далее шли Харьковская, Орловская, Костромская, Тамбовская губернии с объемом производства от 4,4 до 4,9 млн руб. сер. В 11 губерниях – Рязанской, Калужской, Херсонской, Нижегородской, Симбирской, Курской, Подольской, Самарской, Тверской, Оренбургской, Воронежской – объем производства составил 3,0–3,8 млн руб. сер. за год.

Рассмотрим далее **отраслевую структуру и территориальное распределение промышленного предпринимательства в 1850-е гг.**, опираясь на данные П.В. Крюкова (за 1850 г.) и данные Р.С. Лившиц (за 1854 г. по первичным сведениям С.И. Гулишамбарова).

Обратимся вначале к статистике 1850 г. по отраслям и регионам, анализируя сведения из свода, составленного П.В. Крюковым²³ с привлечением материала из других статистических сводов и изданий по промышленности. Следует отметить плюсы и минусы данных Крюкова. Сразу же после появления этого труда современники, в целом встретив его с одобрением, не преминули высказать претензии к многочисленным мелким огрехам, порой небрежности и неряшливости автора²⁴, например в рецензии в «Отечественных записках» говорилось: «Г[осподин] Крюков явился в нашей статистической литературе очень неисклюком компилятором, но книгу его тем не менее мы должны считать и действительно считаем драгоценным, хоть и плохо составленным сборником. ... Не можем кончить наших слов не повторив доброго спасиба Г. Крюкову хоть за обнародование сырых, необделанных, но всё же драгоценных данных»²⁵.

В частности, недостатком являются разночтения в конкретных губернских и итоговых общеимперских цифрах, что, как установил Ю.Я. Рыбаков, было вызвано использованием Крюковым ведомостей не только за 1850 г., но и за 1848–1849 гг.²⁶ Несмотря на то, что огрехи были подмечены всеми историками (включая автора этой главы. – Г. У.), свод Крюкова всё же приемлем в качестве отправной точки для анализа структуры промышленного производства.

²¹ Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год... С. 275.

²² Там же. С. 276.

²³ Здесь и далее см: Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 250.

²⁴ См., например: Отечественные записки. Т. ХСV. 1854. Июль. Раздел «Новые издания». С. 1–13; Вестник Императорского Русского географического общества. 1855. Ч. 13. С. 8–13.

²⁵ Отечественные записки. Т. ХСV. 1854. Июль. Раздел «Новые издания». С. 13.

²⁶ См.: Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в. ... С. 188–193, 221–222.

Анализ статистических данных дал основание прийти к следующим выводам о **структуре производства (распределение по отраслям)**.

В 1850-е гг. доминировало производство текстиля. По ценности продукции оно составляло в 1850 г. 75 265 000 руб.²⁷, или 47 % всей выработанной продукции (общая ценность произведенных изделий в 1850 г. исчислялась в 160 300 000 руб.).

По стоимости продукции доля прочих отраслей была следующей:

- сахарная и свеклосахарная отрасль – 12,5 %;
- мыловаренная, салотопенная, свечносальная – 6,3 %;
- кожевенная – 5,8 %;
- производство металлов и металлоизделий – 5,4 %.

Рассмотрим далее более подробно сведения о числе предприятий, количестве рабочих и объеме произведенной продукции по отраслям. Сведения о числе фабрик и заводов в 1854 г. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Структура промышленности Российской империи в 1854 г.

Отрасль	Число предприятий	Стоимость продукции, тыс. руб.	Число рабочих, тыс. чел.
Текстильная	2 134	75 907	262,0
<i>В том числе:</i>			
Шерстяная	596	24 530	99,9
Хлопчатобумажная	835	41 620	126,5
Льняная и пеньковая	337	5 560	21,3
Шелковая	366	5 197	14,3
Металлическая	709	14 485	68,7
В том числе: машиностроение	29	2005	4,0
Сахарная	403	17 877	50,2
Производство сала, свеч, мыла	1 285	10 926	8,8
Кожевенная	2 119	9 332	11,0
Химическая	929	6 840	13,0
Писчебумажная	203	3 730	15,2
Табачная	347	4 674	4,4
Выделка волосяных изделий	34	1 169	1,0
Гончарное производство	1 197	1 813	14,4
Стекольная и хрустальная	189	3 006	10,0
Пищевая (без сахарных предприятий)	56	219	0,5
Каменная и алебастровая	33	146	0,3
Деревообрабатывающая	90	372	1,5
Шляпное производство	23	233	0,4
Всего	9 751	151 729	461,4

За основу была взята таблица, составленная Р.С. Лившиц. См.: *Лившиц Р.С.* Размещение промышленности в дореволюционной России. М., 1955. С. 92. Лившиц опиралась главным образом на данные С.И. Гулишамбарова, собранные и изданные по заданию Департамента и торговли и мануфактур Министерства финансов в 1896 г. См.: *Гулишамбаров С.И.* Итоги торговли и промышленности России в царствование императора Николая I 1825–1855 гг. СПб., 1896. (Таблица Лившиц частично была скорректирована мною с учетом новых сведений, полученных исследователями в 1960–2020-е гг. – Г. У.)

²⁷ Здесь приведены данные из труда Крюкова. При изучении промышленной статистики этого периода большой проблемой является разноречивость в цифрах, вызванная как неполным сбором информации, так и использованием разных принципов подсчета. Например, у Крюкова стоимость годовой продукции в 1850 г. по 49 губерниям Европейской России – 160,3 млн руб.; у Р.С. Лившиц (оперирующей данными С.И. Гулишамбарова) – 152 млн руб. по всей территории Империи, включая Сибирь, 4 губернии Кавказа и Семипалатинскую губернию; у Л.В. Тенгоборского в труде «О производительных силах России» (Ч. 2. Отд. 2. О мануфактурной промышленности. СПб., 1855) все цифры резко отличаются в сторону повышения (поскольку он включал в подсчеты ремесленников и домашнюю мелкую промышленность).

Хотя любые обобщающие таблицы не идеальны, поскольку в разные эпохи в отчетной статистике существовали – в силу развития самой промышленности – разные принципы отраслевой классификации (что затрудняет сравнение по разным временным срезам), сведения в целом показывают структуру промышленного производства.

Территориальное распределение промышленного предпринимательства. Если рассматривать вопрос районирования размещения промышленности, то в дореформенный период сформировались три индустриальных региона – Центральный промышленный (включивший Москву с прилежащими губерниями), Петербургский и Уральский. В Центральном промышленном районе тон задавала текстильная отрасль, в Петербурге значительная доля продукции вырабатывалась на бумагопрядильных и металлообрабатывающих предприятиях. Урал был общероссийским центром черной металлургии. На Урале производилось в 1860 г. 80 % чугуна (14 513 тыс. т) и 91 % железа, выпускаемого на территории Российской империи (без Польши и Финляндии)²⁸.

Рис. 2. Златоустовский оружейный завод. Раскрашенная гравюра из журнала «Отечественные записки» (1825)

В целом по показателям объема производства и числа рабочих российская обрабатывающая промышленность (т.е. без тяжелой промышленности) в 1850-е гг. концентрировалась в 16 губерниях Центральной России²⁹ – тут находилось 4 426 предприятий (т.е. 45 % из общего числа 9751) с 305 483 рабочими (66,5 % общероссийского количества), а стоимость производства составляла 89 млн руб. (58,5 % общероссийского показателя).

Четыре северо-западные губернии (Петербургская, Новгородская, Псковская и Олонецкая) имели вместе 806 предприятий с 26 507 рабочими: давали 20,2 % объема общероссийского производства на 30,7 млн руб. Из этого объема на Петербургскую губернию приходилось 96 %.

Если говорить о вкладе отдельных губерний в совокупную промышленную продукцию, то крупнейшими по объему производимой продукции были три губернии³⁰.

²⁸ Подсчитано по сведениям из изд.: Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в 1908 г. Ч. 1. Общий обзор. Пг., 1917. С. 386–387, 402–403. Из современных исследований уральской промышленности см.: Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург, 2013.

²⁹ Губернии Московская, Владимирская, Калужская, Костромская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская, Нижегородская, Воронежская, Вятская, Курская, Орловская, Пензенская, Смоленская, Тамбовская.

³⁰ Приведены данные из изд.: Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 250.

Наиболее развитой в промышленном отношении и в 1850-е гг. продолжала оставаться Московская губерния с 1 212 предприятиями (из которых 730 были текстильными) и выработкой продукции в год на 45 млн руб. (28 % общероссийского объема). Рабочих насчитывалось 103 тыс. чел.

На втором месте находилась Санкт-Петербургская губерния – 400 фабрик и заводов, 21,5 тыс. рабочих, годовой объем продукции – 31,5 млн руб. Наиболее мощные отрасли – сахарная, бумагопрядильная, табачная, шелковая. 20 сахарных заводов вырабатывали продукции на 13,2 млн руб., обеспечивая 66 % выработки сахара в стране. Семь бумагопрядилен производили пряжи на 4 млн руб., 29 шелкоткацких предприятий – на 1,15 млн руб. Табачных фабрик было 48 (годовое производство 2,3 млн руб.).

Третьей шла Владимирская губерния – 500 фабрик и заводов (в том числе 319 текстильных предприятий), 103,4 тыс. раб., объем продукции – 18,2 млн руб.

Далее будет рассмотрено положение ведущих отраслей промышленности в дореформенный период (без металлообработки и машиностроения, которые требуют особого исследования в связи с контекстом промышленной революции). При оценке данных использованы главным образом три временных среза – 1814 г., 1832 г., 1850 г., обеспеченные весьма полными (хотя и несовершенными) данными общероссийской статистики. В ряде случаев приведены данные за 1803–1804 гг. из таблиц, приложенных к отчету министра внутренних дел В.П. Кочубея за 1804 г.

Текстильное производство в целом. В течение всего XIX столетия текстильное производство преобладало по числу предприятий, количеству рабочих и объему продукции. Агрегированные данные (демонстрирующие доминирование Москвы с губернией в производстве текстиля) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Численность текстильных предприятий. 1804–1850 гг.

	1804 (для Москвы 1805)	1814	1832	1850
Общее число фабрик и заводов в Российской империи	2 423	3 731	5 349	6 320
Общее число текстильных фабрик в Российской империи	1 099	1 048	1 453	1 873 (без канатных)
Общее число фабрик и заводов в Москве	297	539	805	1 212
Общее число текстильных фабрик в Москве	132	138	299	730 с губ.
<i>включая</i>				
шерстяные	11	19	47	158
шелковые	68	45	58	115
хлопчатобумажные	53	67	193	457
прочие	–	7	1	–

Составлено по: Центральный государственный архив г. Москвы. Ф. 105. Оп. 7. Д. 4588. Л. 1–12 об. («Ведомость, учиненная из поданных от частных приставов сведений о числе состоящих в здешней столице фабриках и заводах»); Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы. СПб., 1816; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. Ч. 3. СПб., 1859. С. 396, 478–480; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года. СПб., 1833; Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России, служащий текстом промышленной карты. СПб., 1853.

Далее подробнее рассмотрим статистику и историю предприятий по отраслям.

Суконные фабрики. В 1814 г. в суконной отрасли из общего числа 235 предприятий географически наибольшее количество находилось в Московской и Симбирской губерниях. В Московской губернии – 28 предприятий, в Симбирской губернии – 25, а всего – 53 предприятия, или четверть всего российского числа. Далее шли Саратовская (19 фабрик)

и Нижегородская (14 фабрик)³¹ губернии. Число рабочих составляло: в 1799 г. – 36 359 чел., в 1825 г. – 63 603 чел., в 1860 г. – 120 025 чел.³²

Как следует из архивных документов и опубликованных ведомостей, среди производимых шерстяных фабрикатов было сукно (включая «разных цветов сукна шлёнские и русские»), каразея³³, байка, каламенок, стамед³⁴.

С 1814 по 1832 г. количество суконных предприятий в целом возросло с 235 до 424 (в 1,8 раза).

В 1800–1840-х гг. по сословному статусу до 90 % владельцев суконных фабрик принадлежали к дворянству и лишь 10 % к купечеству. Большая часть дворянских предприятий была устроена в собственных имениях. На суконные фабрики, многие из которых были заведены еще при Екатерине II, распространялась политика государственной поддержки. Государство было заинтересовано в производстве сукна для армии, и этим объясняется преимущественно дворянский состав владельцев³⁵. Как сообщал «Журнал Министерства внутренних дел», «две трети производимых в 1820-е годы в Российской империи шерстяных тканей представляли солдатские сукна»³⁶.

По данным 1814 г., крупнейшим из предприятий была суконная фабрика графини Прасковьи Потемкиной в с. Глушкове Курской губернии. Там трудились 9413 покупных и приписных рабочих на 553 станах и было выработано 552 731 аршин (392 439 м) сукна (в том числе 76 % солдатского)³⁷. Глушково с уже имевшейся фабрикой армейских сукон (основана в 1719 г.) приобрел в 1791 г. (с разрешения Екатерины II) у предыдущего владельца генерал-аншеф, граф Павел Сергеевич Потемкин. После него имение с фабрикой в 1796 г. унаследовала вдова П.А. Потемкина (урожд. Закревская, фрейлина, позже статс-дама). При этом Михаил Сергеевич Потемкин (брат П.С. Потемкина) в 1783–1791 гг. возглавлял Кригс-комиссариат, ведавший закупками сукна для армии, что повлияло на приобретение родственниками М.С. Потемкина глушковской фабрики с целью исполнения выгодных казенных заказов. Это косвенно подтверждено запиской курского гражданского губернатора С.Д. Бурнашева на имя генерал-прокурора канцелярии Сената князя А.Б. Куракина 23 ноября 1797 г., где фабрика дважды названа «пожалованной»³⁸. После П.А. Потемкиной владельцем фабрики стал ее сын С.П. Потемкин.

Большое производство сукон было у князя Н.Б. Юсупова в с. Ряжки Полтавской губернии (в 1814 г. числилось 1 213 покупных и приписных к фабрике крестьян, соткано 56 тыс. аршин сукна и 48 тыс. аршин каразеи). Также значительную продукцию давала фабрика камергера И.Н. Маслова в с. Теренге Симбирской губернии (1 495 крепостных крестьян на фабрике, произведено 110 тыс. аршин сукна)³⁹.

Несмотря на наличие нескольких гигантских фабрик, большинство суконных предприятий имели в качестве работников от 10 до 60 крепостных крестьян. Только четверть из 235 предприятий использовала труд вольнонаемных.

³¹ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 1–36.

³² По численности рабочих использованы данные В.К. Яцунского, в свою очередь взятые им из трудов И.В. Мешалина и А.Г. Рашина. См.: Яцунский В.Е. Крупная промышленность России в 1790–1860 гг. // Очерки экономической истории России первой половины XIX века. М., 1959. С. 143, 184.

³³ Каразея – «реденькая и грубая шерстяная ткань, с косой ниткой, на подкладку под сукно» (по «Словарию» В.И. Даля).

³⁴ Каламенка – прочная шерстяная ткань для пошива верхней одежды, стамед – шерстяная ткань.

³⁵ Политика государства и особенности производства сукна в дворянских имениях подробно рассмотрены в статье: Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 50–81.

³⁶ Смесь // Журнал Министерства внутренних дел. 1836. № 1. С. 521.

³⁷ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 6. По истории фабрики см.: Федотова Н.А. Глушковская суконная фабрика – крупнейший центр курского текстильного производства (по материалам Государственного архива Курской области) // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 195–201.

³⁸ Сивков К.В. К истории волнений на Глушковской суконной фабрике (1797–1798 гг.) // Красный архив. 1938. № 6 (91). С. 202, 221.

³⁹ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 18, 28.

Раздача казенных заказов была упорядочена в 1832 г., когда Министерство финансов стало распределять подряды для Военного и Морского министерств по определенным фабрикам, обеспечивающим приемлемое качество продукции и достаточные производственные мощности. Причем каждый фабрикант имел точный объем ожидаемой поставки⁴⁰.

Например, на 1832 г. «потребное» для Военного и Морского министерств количество отделанных армейских сукон было определено в 3 667 192 аршина, суровых сукон – 435 500 аршин, каразеи – 86 185 аршин. Казной были выбраны 92 фабрики-поставщика – надежнейшие по качеству сукна и по поставкам в предшествующие годы.

Крупнейшие поставщики в этом списке: граф С.П. Потемкин – должен был изготовить 450 тыс. аршин на фабриках в селах Званое и Глушково, и коммерции советник М.Л. Лион, получивший подряд на 400 тыс. аршин для фабрики в с. Гладково Тамбовской губернии.

Потемкин был наследником фабрики своих родителей (упомянутых выше). Коммерции советник М.Л. Лион приобрел в 1811 г. фабрику армейских сукон у воронежского купца О. Горденина, затем купил еще несколько окрестных фабрик, совершенно перестроил производство, оснастил паровой машиной и хорошими станками. Выпускалось армейское сукно темно-зеленое, панталонное, серое, белое с серым волосом, черное. В 1828 г. на фабрике было 500 ткацких станков, 2 774 рабочих⁴¹ – из них вольнонаемных 1 600 чел. (900 мужчин и 700 женщин), приписных крестьян – 74 чел., фабричных крестьян 1 000 чел. (410 мужчин и 590 женщин), прочих – в конторе 10 чел., мастеров и подмастерьев 24 чел.⁴² После смерти М.Л. Лиона фабрику унаследовала его супруга М.И. Арапова.

Следует сказать, что распространение суконных фабрик в черноземных губерниях было закономерным вследствие значительного развития там овцеводства. Автор статьи о фабриках и заводах Тамбовской губернии отмечал: «Изобилие первого материала, шерсти, при многочисленном овцеводстве, дешевизна работ в сей хлебородной области, а всего более попечительность помещиков, были поводом к размножению фабрик сего рода и к расширению их производства, которое еще более подкреплялось значительными поставками сукон для армии. Сия последняя выгода была причиною, что все здешние суконные фабрики устроены почти единственно для выработки простых и солдатских сукон»⁴³.

В группе поставщиков с объемом подряда от 85 тыс. до 142 тыс. аршин были: кн. Н.Б. Юсупов – с подрядом на 126 525 аршин отделанных сукон и 15 тыс. аршин каразеи (для изготовления на его фабриках в Московской, Курской и Полтавской губерниях), братья Тулиновы – колл. асс. Яков и майор Василий – 135 тыс. аршин (две фабрики при деревнях Гора и Валково Рязанской губернии), капитан Иван Тулинов – 138 тыс. аршин (две фабрики в Воронежской губернии)⁴⁴, дворянка М.И. Посникова – 120 тыс. аршин (фабрика в Тамбовской губернии), прапорщик Г.И. Осокин – 110,4 тыс. аршин с фабрики в Казани, поручик И. Кротков – 95 тыс. аршин (фабрики в селах Богородское и Устирино Симбирской губ.), графиня Уварова – 90 тыс. аршин, тайный советник Н.П. Дубенский – 90 тыс. аршин (фабрика в с. Лопуховка Пензенской губернии), дворянка Лубяновская – 85 тыс. аршин.

Примечательно, что 26 % поставщиков (24 из 92 чел.), обозначенных в списке 1832 г., составляли женщины, из них 23 дворянки⁴⁵. Все фабрикантки (за исключением купчихи М. Часовниковой) принадлежали к высшим слоям общества, к примеру, были дочерьми или женами министров, губернаторов, генералов. В списке поставщиков перечислены княгиня Олимпиада Лобанова-Ростовская (супруга камергера), «генерал-майорша» Вера Ивашева

⁴⁰ Правила на раскладку поставки сукон для армии и флота // Журнал мануфактур и торговли. 1832. № 1. С. 121–138.

⁴¹ Вероятно, допущена ошибка в подсчетах в источнике, пересчет дает не 2 774, а 2 674 рабочих и 34 чел. конторских и мастеров.

⁴² Состояние фабрик и заводов в Тамбовской губернии в 1828 году // Журнал мануфактур и торговли. 1830. № 5. С. 62–66.

⁴³ Состояние фабрик и заводов в Тамбовской губернии в 1828 году... С. 50–51.

⁴⁴ Все Тулиновы были потомками воронежского купца Тулинова, устроившего первую фабрику «по привилегии» в Тамбовской губернии еще в 1754 г.

⁴⁵ См.: Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи... С. 10–41.

(дочь симбирского губернатора А.В. Толстого, супруга крупного военного и инженера П.Н. Ивашева, мать декабриста), графиня Анна Соллогуб (сестра канцлера Горчакова), «генерал-майорша» Столыпина и княгиня Хованская.

По подсчетам экономистов XIX в., на армию работало две трети суконных фабрик. На свободный рынок работала еще одна треть предприятий, производивших шерстяные ткани для верхней одежды, шали и платки. Подавляющая часть предприятий, выпускавших товары не для армии, а для гражданского населения, принадлежала купечеству и находилась в Москве. Выдающееся место в суконной отрасли занимала фабрика купцов Гучковых⁴⁶.

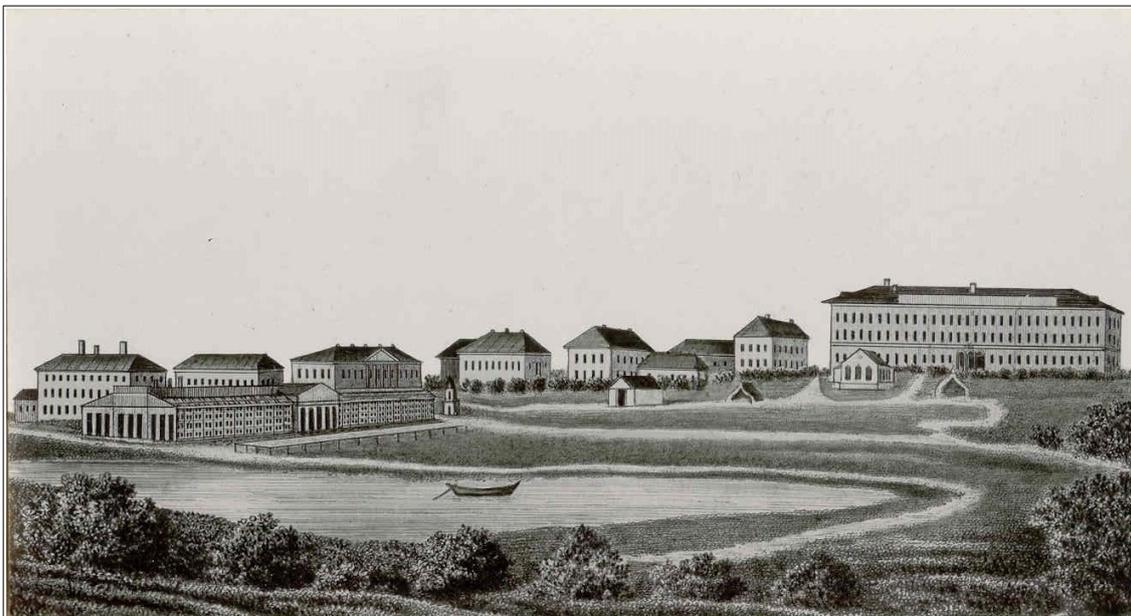

Рис. 3. Суконная фабрика купцов Гучковых в Москве. В 1843 г. «число рабочего народа» составляло 964 чел., вырабатывались ткани «полумеринос, мебельная материя», шали и платки «кашемировые и вигоневые» на сумму 516 тыс. руб. серебром в год. Литография из книги Л.М. Самойлова «Атлас промышленности Московской губернии» (1845)

Хлопчатобумажные фабрики. В хлопчатобумажной отрасли (в изучаемую эпоху она обозначалась также как производство «бумажных материй»), в отличие от суконного производства, уже в 1814 г. отмечалась наивысшая доля представителей купеческого сословия, к которым принадлежало до 80 % фабрикантов. Прочие владельцы относились к дворянству и крестьянству. В этой же отрасли был очень высоким уровень применения труда вольнонаемных рабочих – 83 % в 1804 г. и 95 % в 1825 г.⁴⁷, а крепостных было немного.

По данным 1814 г., географически 65 % всех предприятий (всего их насчитывалось 423) находились во Владимирской и Московской губерниях (соответственно 169 и 106). Далее шли губернии: Астраханская (77 фабрик), Саратовская (22 фабрики), Санкт-Петербургская (14 фабрик), Казанская (9 фабрик)⁴⁸.

Видный историк российской промышленности П.Г. Любомиров писал о периоде первых полутора десятилетий XIX в.: «Ни одна из отраслей ткацкой промышленности не развивалась так бурно, как хлопчатобумажная, считая в ней и ситценабивное производство»⁴⁹. Приведем ниже составленную Любомировым таблицу (табл. 5), показывающую увеличение числа хлопчатобумажных фабрик в 1,76 раза и суконных в 1,47 раза за 14 лет (1800–1814) при снижении числа шелковых и полотняных, что было вызвано колебаниями потребительского спроса.

⁴⁶ О Гучковых см.: Ульянова Г.Н. Ранняя промышленная история династии купцов Гучковых. Первая половина XIX века // Путь и выбор историка: К 80-летию профессора В.В. Шелохаева. М., 2021. С. 232–243.

⁴⁷ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. 3-е изд. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. СПб., 1907. С. 86, 89.

⁴⁸ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 197–250.

⁴⁹ Любомиров П.Г. Начальные моменты в истории хлопчатобумажной промышленности // Исторический сборник. М.; Л., 1936. С. 56–57.

Таблица 5

Количество текстильных предприятий. 1775–1814 гг.

Группы предприятий	1775	1800	1814
Хлопчатобумажные	16	240	424
Полотняные	72	320	214
Шелковые	54	ок. 300	158
Суконные	66	152	223

Источник: Любомиров П.Г. Начальные моменты в истории хлопчатобумажной промышленности // Исторический сборник. М.; Л., 1936. С. 57.

Все исследователи отмечали влияние войны 1812 г. на развитие огромного очага хлопчатобумажной промышленности во Владимирской губернии – в селе Иванове, Вознесенском Посаде, Шуе и окружающей местности. Это было вызвано потерей большинства московских фабрик в пожаре Москвы 1812 года (часть сгорела или была разграблена, а владельцы многих предприятий, остановивших работу во время нашествия, разорились). В Иваново со второй половины XVIII в. существовали набивные предприятия (набивка по холсту, позже по миткалю – некрашеной хлопчатобумажной ткани).

Один из экономистов, А. Голубев, в начале 1880-х гг. писал: «...В 1811 году было в одной Москве 27 ситцевых фабрик. Но пользовавшаяся монополией на всем обширном рынке Москва была уничтожена пожаром 1812 года и фабрики её долго не могли оправиться. Этим временем воспользовались как мелкие промышленники-крестьяне, так и богатые купцы других местностей»⁵⁰. После 1812 г. возникли бумажные, ткацкие и набивные фабрики в Серпухове, Суздале и особенно в Шуе и Иваново, где «почти все местное купечество принялось за выделывание ситцев и миткалей». При этом «новые фабриканты пользовались на внутреннем рынке полной монополией не только вследствие военных действий и разрушения московских фабрик, сколько благодаря запретительной системе, тогда господствовавшей и продолжавшейся до 1815 г.»⁵¹

Указом 19 декабря 1810 г. Александр I ввел протекционистский тариф, по которому привоз ряда иностранных товаров запрещался, а на другие вводились высокие пошлины. В указе говорилось: «Усмотрев из настоящего положения нашей торговли, что привоз иностранных товаров к явному ущербу внутренней промышленности, и нарочитым понижением денежных оборотов несравненно превосходит выпуск российских произведений, и желая сколь можно восстановить надлежащее в сем равновесие, вняв мнению Государственного совета, признали Мы нужным постановить ... особенные правила, коих целию есть ... сократить привоз товаров иностранных и поощрить, сколь можно, произведения внутреннего труда и промышленности»⁵².

Среди запрещенных к привозу товаров были «все изделия иностранные бумажные», льняные, шелковые и шерстяные, т.е. готовые ткани, «какого бы они произведения не были». Разрешался только привоз сырых продуктов – белой бумажной пряжи (с высокой пошлиной 5 руб. 20 коп. с пуда), а также некоторых некрашенных хлопчатобумажных тканей, т.е. «одни сырые произведения, служащие для ремесл и фабрик»⁵³. По мнению экспертов второй половины XIX в., запретительный тариф 1810 г., который действовал всего пять лет, тем

⁵⁰ Голубев А. Пряжа и ткани из хлопчатой бумаги // Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 2. Произведения фабричной, заводской, ремесленной и кустарной промышленности / под ред. Д.А. Тимирязева. СПб., 1886. С. 79.

⁵¹ Там же. С. 79–80.

⁵² Полное собрание законов. Собрание I (далее ПСЗ I). Т. XXXI. № 24464.

⁵³ Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858 год. Ч. 3. СПб., 1859. С. 55.

не менее благотворно повлиял на быстрое развитие собственной бумагопрядильной отрасли и на производство тканей⁵⁴.

В середине XIX в. хлопчатобумажная отрасль выходит на лидирующие позиции в текстильной промышленности. Сведения о числе рабочих в отрасли в 1850-е гг. в разных источниках весьма различны. Если П. Крюков указал на 126,5 тыс. рабочих в хлопчатобумажной отрасли в целом в 1850 г., то М.И. Туган-Барановский привел следующие показатели числа рабочих бумаготкацких фабрик: 1836 г. – 94 751 чел., 1852 г. – 81 454 чел., 1857 г. – 75 517 чел.⁵⁵, и А. Голубев (см. табл. 6) показал данные по бумагопрядильным, бумаготкацким и ситценабивным отраслям: в 1850 г. – 109 879 чел., в 1852 г. – 112 430 чел., в 1857 г. – 104 266 чел.

В подробном очерке развития хлопчатобумажного производства, опубликованном в историко-статистическом сборнике, выпущенном под эгидой Министерства финансов к московской промышленно-художественной выставке 1882 г., А. Голубев привел сведения о числе фабрик в России (без Польши и Финляндии), количестве рабочих и объеме производства в 1850–1860 гг. (см. табл. 6).

Таблица 6

Число фабрик в 1850-е гг.

Год	БУМАГОПРЯДИЛЬНЫЕ			БУМАГОТКАЦКИЕ		
	число фабрик	сумма производства, тыс. руб	рабочих, чел.	число фабрик	сумма производства, тыс. руб	рабочих, чел.
1850	50	15 877	30 841	480	12 771	79 038
1851	47	13 466	25 983	467	12 158	71 610
1852	55	15 648	30 976	440	14 208	81 454
1853	52	17 315	28 366	478	15 878	93 205
1854	60	15 613	26 488	412	11862	68 667
1855	44	15 203	24 632	390	13 542	72 893
1856	51	18 530	25 136	445	15 552	84 441
1857	54	21 855	28 749	399	13 417	75 517
1858	52	23 621	35 131	522	18 689	129 334
1859	60	31 331	40 968	652	21 542	97 233
1860	57	28 670	41 295	659	19 343	77 819

Источник: Голубев А. Пряжа и ткани из хлопчатой бумаги // Историко-статистический обзор промышленности России Т. II. Произведения фабричной, заводской, ремесленной и кустарной промышленности. СПб., 1886. С. 91.

Как видно из табл. 6, число фабрик по годам колебалось. Тем не менее очевидна тенденция роста всех показателей.

В развитии производства тканей из хлопка в первой половине XIX в. наблюдались два важнейших явления. Первое – переход к механическому прядению и ткачеству. Второе – вытеснение английской машинной пряжи русской при возрастании импорта сырого хлопка (вместо импорта готовой пряжи).

В хлопчатобумажной отрасли наиболее отчетливо проявлялись признаки происходившего промышленного переворота. Оснащение предприятий менялось с ручного на механическое. Например, на мануфактурной выставке 1833 г. шуйский фабрикант

⁵⁴ Весин Л. Пряжа и ткани из льна, пеньки и их суррогатов // Историко-статистический обзор промышленности России. Т. 2. Произведения фабричной, заводской, ремесленной и кустарной промышленности / под ред. Д.А. Тимирязева. СПб., 1886. С. 11.

⁵⁵ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. 3-е изд. СПб., 1907. Т. 1. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. С. 231.

А.В. Бабурин представил разные сорта «машинных ситцев» – «платенные, рубашечные, мелкого узора, мебельные» и др.⁵⁶

Чиновник министерства финансов А. Шерер оптимистически писал в 1845 г.: «Машинное набивание усиливается со дня на день; между фабриками первого разряда есть уже такие, на которых в короткое время будут находиться в действии до 5 машин с цилиндрами простых, и сложных с двумя и тремя валами»⁵⁷. Через 15 лет Шерер привел данные о соотношении ручного и механического ткачества в 1859 г. – на ручных станках выработывалось 1,9 млн пудов, на механических – 0,4 млн пудов, т.е. из 2,3 млн пудов 17 % выработывались машинами⁵⁸. Это дало основание В.К. Яцунскому (в работах 1950-х гг.) сделать вывод о том, что «механический ткацкий станок в 30–50-х годах медленно пробивал себе дорогу в хлопчатобумажном производстве»⁵⁹, но очевидно, что многие фабриканты просто не имели свободных средств, чтобы купить новейшее, чаще импортное, оборудование.

Машины были двух типов – так называемые «цилиндренные» (или цилиндрные) и перротины (названные по фамилии французского механика Луи-Жерома Перро, изобретшего этот тип машин в 1835 г.). По данным Я.П. Гарелина, фабриканта и историографа Иваново-Вознесенского посада (крупнейшего текстильного центра России), первую цилиндрическую машину завел для механического ситцепечатания на своей фабрике в Ильинской слободе близ с. Иванова фабрикант, нежинский грек Спиридонов в 1828 г.⁶⁰ Вероятно, перротина тоже впервые была употреблена во Владимирской губернии – в 1847 г. она появилась на шуйской ситцевой фабрике коммерции советника А.И. Посылина⁶¹.

Если при ручной набивке набойщик применял для получения разноцветного рисунка последовательно 4–5 деревянных форм (манеров), прикладывая манер с краской к поверхности ткани и прихлопывая его деревянной колотушкой с широкой головкой (киянкой), то перротина была прямо-набивной машиной, набивавшей рисунок на ситцы в несколько колеров. Появившись в России впервые в 1846 г. в трехколорном варианте, эти машины стали быстро входить в употребление на российских фабриках, причем с использованием четырех- и пятиколорных вариантов. Вслед за Посылиным «в селе Иванове лучшие

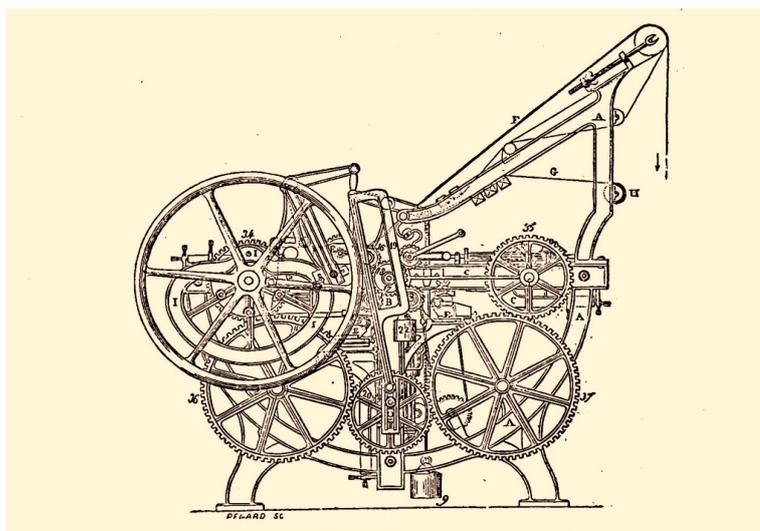

Рис. 4. Перротина. Боковой вид. Производила печать в три и четыре цвета. Из книги П. Ильенкова «Курс химической технологии» (1851)

⁵⁶ Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на выставке 1833 года в Санкт-Петербурге. СПб., 1833. С. 100.

⁵⁷ Шерер А. О хлопчатобумажных изделиях // Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России. СПб., 1845. С. 42–43.

⁵⁸ Шерер А. Хлопчатобумажная промышленность // Обзор различных отраслей мануфактурной промышленности в России. Т. II. СПб., 1863. С. 480–481.

⁵⁹ Яцунский В.Е. Крупная промышленность России в 1790–1860 гг. ... С. 179.

⁶⁰ Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский Посад Владимирской губернии. Ч. I. Шуя, 1885. С. 207–208; Балдин К.Е. От кустарного села к индустриальному «мегаполису»: очерки истории текстильной промышленности в селе Иванове – городе Иваново-Вознесенске. Иваново, 2004.

Христофор Спиридонов позже числился в 1-й гильдии московского купечества, был поставщиком Комиссариата, сильно разбогател и стал крупным владельцем недвижимости в центре Москвы, а также благотворителем Московской практической академии коммерческих наук.

⁶¹ Несытов И.Е. Колеристы и набойщики Владимирской губернии // Владимирский историко-статистический сборник / под ред. К. Тихонравова. Владимир, 1869. С. 59.

фабрики ежегодно приобретали эти машины, замечательные по дивному и остроумному их механизму»⁶², – писал губернский механик И.Е. Несытов.

Перротина давала хорошее качество печати и резко интенсифицировала процесс набивки. За смену в 14 часов на машине двое рабочих могли набивать двумя-тремя колерами от 30 до 50 штук⁶³ (около 1 200–2 000 м ткани). По словам Несытова, на ситце-набивной мануфактуре П.А. Зубкова, где в 1840 г. было до 240 набойщиков, в 1854 г. – после перехода к механической набойке – стало достаточно 60 чел., хотя ситцев было выработано больше на 12 тыс. штук⁶⁴.

Большинство фабрик и в 1840-е гг. использовали как ручной труд, так и машинную обработку. Например, фабрика Коншина в Серпухове, производившая дешевые ситцы, имела бумагопрядильное, ткацкое и набивное отделения, где трудились 2 500 рабочих. В отчете мануфактурной выставки 1849 г. сообщалось, что пряжа в прядильном отделении производится машинами, но набивка ситцев на 300 столах была ручной. Другая серпуховская фабрика, принадлежавшая купцам Третьяковым и ежегодно набивавшая до 63 тыс. штук ситцев и платков (на 484,6 тыс. руб.), также использовала не только ручную, но и механическую набивку, для чего действовали «две цилиндрические набивные машины, из которых одна трехколесная, и две перротины»⁶⁵.

В России наблюдался весьма интересный феномен – развитие производства в фабричных помещениях подпитывало в дореформенные годы существование ткачей-надомников, которым фабриканты раздавали пряжу для работы. Это явление было проанализировано А.К. Корсаком, считавшим, что «домашняя система» вызвана «развитием фабричности», и М.И. Туган-Барановским в главе «Фабрика и кустарная изба» его знаменитой историко-экономической книги «Русская фабрика в прошлом и настоящем»⁶⁶.

Важнейшим явлением в 1820–1850-е гг. был постепенный переход от закупок пряжи в Европе (преимущественно в Англии) к самостоятельному производству хлопковой пряжи на российских фабриках. Данные в табл. 7 показывают соотношение привоза сырого хлопка и готовой пряжи – вначале пряжа преобладала, но затем эти показатели сравнялись.

Данные табл. 7 демонстрируют снижение привоза пряжи после середины 1840-х гг. при резком увеличении привоза сырого хлопка. По уточненным данным, опубликованным в 1882 г., равновесие установилось в 1844 г., когда было привезено сырого хлопка 590 тыс. пудов, а пряжи 600 тыс. пудов⁶⁷.

Этот процесс был вызван следующими обстоятельствами. До начала 1840-х гг. значительная часть ткацких фабрик – не только в России, но и в других европейских странах – работала на привозной английской пряже, производимой из американского хлопка-сырца.

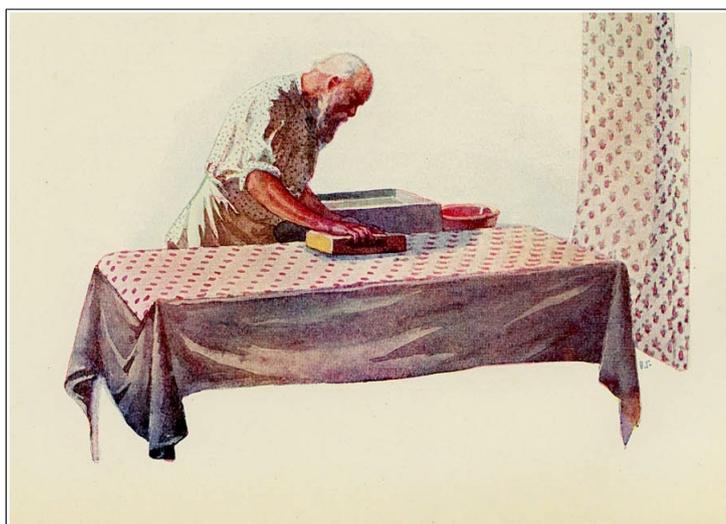

Рис. 5. Ручная набивка ткани. Рисунок из книги «Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых. Годы 1799–1915» (1915)

⁶² Несытов И.Е. Колеристы и набойщики Владимирской губернии... С. 60.

⁶³ Штука ткани (также кусок) – туго смотанный цельный кусок ткани длиной от 25 аршин (плотные ткани – сукно, парча) до 59–60 аршин (ситец, кисея), или от 18 до 43 м в метрических мерах.

⁶⁴ Несытов И.Е. Колеристы и набойщики Владимирской губернии... С. 50–61. Этот впечатляющий пример из сочинения И.Е. Несытова приведен и в главе В.К. Яцунского в «Очерках экономической истории России первой половины XIX века».

⁶⁵ Обзор выставки российских мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге в 1849 году. СПб., 1850. С. 62.

⁶⁶ Корсак А. О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства (кустарной и домашней промышленности) в Западной Европе и России. М., 1861 г.; Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. 3-е изд. ... Т. 1. С. 210–264.

⁶⁷ Голубев А. Пряжа и ткани из хлопчатой бумаги... С. 85.

«Журнал торговли и мануфактур» в первом номере за 1848 г. сообщал, что Англия как лидер промышленной революции имела 16 млн тонкопрядильных веретен, Франция – 3,5 млн, Австрия – 1 млн, Германский союз – 800 тыс. и Россия 500 тыс.⁶⁸ Эти цифры отражают роль Англии как лидера промышленной революции в мире.

Таблица 7

Привоз хлопка-сырца и хлопчатобумажной пряжи
по европейской границе. 1820–1853 гг.

Годы	Привоз хлопка-сырца, пудов	Привоз пряжи, пудов
1820–1821	25 315	166 971
1824–1826	41 448	291 664
1833–1835	164 085	504 973
1842–1844	491 542	570 008
1848–1850	1 287 872	248 568
1851–1853	1 628 700	96 095

Источник: Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год. Т. 3. СПб., 1859. С. 498.

Экспансия английской пряжи была повсеместной. Как для многих европейских фабрик, так и для российских хлопкоткацких предприятий в 1810–1830-х гг. хлопковая пряжа закупалась в основном в Англии. Небольшое количество пряжи шло в Россию также из Германии (из Эльберфельда) и Швейцарии⁶⁹.

Если же говорить о тенденциях развития хлопчатобумажной отрасли за весь дореформенный период, то особенностью развития российской текстильной промышленности было первоочередное развитие ткацкой и набивной отраслей. Чрезмерная зависимость от импортной пряжи пугала фабрикантов, к тому же они чувствовали, что в случае производства пряжи в России (даже при условии необходимых начальных крупных инвестиций в прядильное механическое оборудование) она будет хорошо продаваться, учитывая быстрый переход населения на потребление фабричных хлопчатобумажных тканей.

С 1810-х гг. форсированными темпами стало распространяться собственное бумагопрядение – пряжа была невероятно востребована. Но до середины 1830-х гг. своих бумагопрядилен в России было мало. Первое бумагопрядильное предприятие было устроено Похвисневым в Москве в 1820-е гг. В 1832 г. бумагопрядилен насчитывалось всего семь⁷⁰. Замедленное развитие бумагопрядилен имело две причины.

Во-первых, не сразу удалось наладить поставки сырого американского хлопка, закупаемого главным образом через Ливерпульский порт в Англии (в Россию товары из Америки шли через Ливерпуль, поскольку русские фабриканты не имели собственных парусников на трансатлантических рейсах, а фрахт был в руках старых европейских компаний, по большей части английских и немецких, осуществлявших доставку во все страны). В Ливерпуль, один из крупнейших мировых грузовых портов, доставлялось до 90 % хлопка-сырца, прибывающего в Англию из разных стран⁷¹.

Вторая причина – дефицит прядильного оборудования: машины закупали во Франции и в Бельгии, что требовало от фабрикантов денег и бюрократических усилий, но лучшие по

⁶⁸ Замечания о нынешнем состоянии за границую обработки волокнистых веществ // Журнал мануфактур и торговли. 1848. № 1. С. 47.

⁶⁹ См.: Лядов И.М. Очерк торговли хлопчатобумажною пряжею в городе Шуе и его уезде // Владимирский историко-статистический сборник / под ред. К. Тихонравова. Владимир, 1869. С. 7–16.

⁷⁰ Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 года... С. 376, 430, 845.

⁷¹ Подсчеты сделаны мною по данным: Движение английской торговли хлопчатною бумагою в 1850 году // Коммерческая газета. 1851. № 5 (13 января 1851 г.). С. 19.

производительности английские машины были запрещены до 1842 г. к вывозу в континентальную Европу, ибо Британия была нацелена на развитие собственной экономики.

В Ливерпуль, один из крупнейших мировых грузовых портов, доставлялось до 90 % хлопка-сырца, прибывающего в Англию из разных стран. Например, в 1850 г. это составило 1 572 455 кип из общего количества 1 747 428 кип. Интересно соотношение привоза из разных стран, где произрастал хлопок. Из Америки поступило 1 124 788 кип, т.е. 68 %. Вторым по значению поставщиком хлопка-сырца в Англию была Индия – 18 %, дальше шла Бразилия – 10 %, затем Египет – 4 %⁷². Американский хлопок в силу массового производства и дешевого рабского труда стоил меньше, чем бразильский и египетский, но был дороже хлопка из Индии (мадрасского и бенгальского). Российские фабриканты импортировали на 95–96 % американский хлопок и только на 4–5 % ост-индский.

С 1835 г. создание бумагопрядильных фабрик активизировалось⁷³. К началу 1840-х гг. в России имелось 48 заведений, производящих более 300 тыс. пудов пряжи ежегодно. В Петербурге в 1830-е гг. возникли три крупнейшие фабрики – Штиглица (позже известна как Невская мануфактура), «Российская бумагопрядильная мануфактура» Вильсона, фабрика Мальцовых и Соболевского (позже Сампсониевская мануфактура). В Москве и губернии быстро набирали обороты предприятия Скуратова, Неболсина, Вознесенская мануфактура Лепешкина в Московской губернии и др.⁷⁴

Рис. 6. Бумагопрядильная фабрика Мазуриных в сельце Реутове близ Москвы. В 1853 г. здесь трудились 874 рабочих и годовое производство составило 671 тыс. руб. серебром. Действовали паровые машины мощностью 60 л.с. Литография из книги С.А. Тарасова «Статистическое обозрение промышленности Московской губернии» (1856)

После отмены в 1842 г. ранее установленного английским правительством запрета на вывоз прядильных машин из Англии их стали импортировать в Россию, что стимулировало развитие российской бумагопрядильной отрасли. Среди вновь возникших предприятий в Центральном районе России была крупная бумагопрядильня Хлудовых (осн. 1845) в Егорьевске Рязанской губернии. Готовясь запустить фабрику, один из братьев-владельцев А.И. Хлудов в 1844 г. посетил Лондон и Ливерпуль, где провел в общей сложности около четырех месяцев для того чтобы найти мастера по прядильному делу для работы в России и купить прядильные машины. Был нанят из англичан директор фабрики Томас (Фома Христофорович) Уотсон и несколько техников-англичан – Ригг, Пристли и Вуд. В 1845 г.

⁷² Подсчеты сделаны мною по данным: Движение английской торговли хлопчатой бумагой в 1850 году... С. 19.

⁷³ Полное собрание законов. Собрание II (далее ПСЗ II). Т. X. № 8298, 8491; Т. XI. № 8965, 9224; Т. XII. № 10643.

⁷⁴ Шерер А. Прядение хлопчатой бумаги // Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России. СПб., 1845. С. 10.

на машиностроительном заводе Шепелева были закуплены котлы и паровая машина⁷⁵. К началу 1860-х гг. фабрика Хлудовых стала одной из крупнейших в России⁷⁶.

Количество бумагопрядилен в Российской империи росло – в 1852 г., по сведениям Министерства финансов, их было уже 55, и они производили продукции на 15,6 млн руб. при 30 976 рабочих. Пряжи производилось 1 136 326 пудов, ткани – 88 150 штук. Большинство бумагопрядилен (числом 22) располагалось в Московской губернии, также во Владимирской губернии их было шесть, и в Рязанской губернии одна – крупнейшая фабрика Хлудовых⁷⁷. Если сравнить российскую статистику с английской (в Англии в 1839 г. – 1819 бумагопрядилен с 260 тыс. рабочих⁷⁸), то очевидно, что российская бумагопрядильная промышленность находилась на начальном этапе развития, но преимуществом было то, что она могла использовать технические достижения, существовавшие в Англии.

В целом рост хлопчатобумажной отрасли в дореформенный период связан с тремя факторами. Во-первых, с успешным сбытом более дешевых (чем шерстяные, шёлковые и льняные) хлопчатобумажных тканей; во-вторых, с общим благоприятным контекстом обеспеченности сырьем (после введения таможенного тарифа 1822 г. налажен бесперебойный импорт хлопка-сырца, бумажной пряжи, красителей, а с 1840-х гг. также прядильных машин – главным образом из Англии, доля которой в российском импорте составляла около трети) и рабочей силой (в 1825 г. – 94 % вольнонаемных рабочих⁷⁹); в-третьих, с возрастанием деловой активности самих фабрикантов.

Шёлковые фабрики. Шёлковая отрасль в 1814 г. размещалась главным образом в Московской губернии, где находилось 134 предприятия из 158 (каждое с числом рабочих от 5 до 900 чел.). В Астраханской губернии было 18 предприятий, в Ярославской – 4⁸⁰.

И в более ранний период 1804 г. Москва являлась центром шелкоткачества, где размещалось 76 % предприятий. Видный экономист Е. Зябловский отмечал: «Московская губерния, особливо Москва, отличается от прочих губерний шёлковыми фабриками. В ней считается их 248; потом следует Астраханская, в коей находится 24, Санктпетербургская, имеющая 13, Ярославская – 6, Владимирская – 8; остальные восемь фабрик разделены между восемью губерниями»⁸¹.

Московские фабрики производили широкий спектр товаров: парчу, бархат, гродетур, шали, платки, кружева, кашемир, штоф, левантин, атлас, тафту, кушаки, ленты кавалерские, жилетную материю, мадрас, саржу, шёлковые колпаки, чулки, перчатки и др.

В числе предприятий были весьма крупные. На Купавинской фабрике князя Н.Б. Юсупова⁸² числилось 583 рабочих, на фабрике дворянина Е.Л. Лазарева во Фрянове – 587 (в обоих случаях приписные и покупные), у купцов И. и А. Алексеевых в Москве – 445 вольнонаемных, у купца Г. Урусова – 577 вольнонаемных, у купца А. Александрова – 894 вольнонаемных⁸³. Но на большинстве предприятий работало 10–90 чел.

⁷⁵ Пятидесятилетие бумагопрядильной фабрики, ныне принадлежащей Высочайше учрежденному товариществу Егорьевской бумагопрядильной фабрики братьев А. и Г. Хлудовых. М., 1895. С. 8.

⁷⁶ См.: Ульянова Г.Н. Династия Хлудовых и их текстильная фабрика в Егорьевске Рязанской губернии. 1817–1917 годы // Российская провинция: историческая память и национальная идентичность: мат-лы X Междунар. Стахеевских чтений. Елабуга, 2021. С. 348–353.

⁷⁷ О числе фабрик и заводов, находившихся на оных рабочих людей, количестве и стоимости выделанных изделий в 1852 году // Журнал мануфактур и торговли. 1853. № 10–12. Приложение.

⁷⁸ Смесь // Коммерческая газета. 1851. № 32 (17 марта 1851 г.). С. 125.

⁷⁹ См.: Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. С. 32. В 1820–1852 гг. общегодовая выработка хлопчатобумажных тканей выросла с 35 млн аршин до 257,1 млн аршин (или в метрических мерах с 24 850 000 до 182 541 000 м). Там же. С. 33.

⁸⁰ Подсчитано по изд.: Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 37–55.

⁸¹ Зябловский Е.Ф. Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. Кн. 2. Ч. 5. СПб., 1808. С. 16.

⁸² Купавинская фабрика вначале работала как шёлковая, позже стала суконной. См.: Ульянова Г.Н. «Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли»: история фабрики братьев Бабкиных в Купавне Московской губернии. 1803–1900-е годы // Экономическая история: Ежегодник. 2021. М., 2022. С. 9–27.

⁸³ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 39–41.

Основными районами поставки сырья были южные губернии, особенно Закавказье, где под патронатом властей и на государственные дотации с последней четверти XVIII в. было налажено культивирование тутовых деревьев. К началу 1805 г. по всей империи насчитывалось 3,7 млн дерев, в том числе старых 685 тыс. и саженцев около 1,6 млн, предназначенных для «воспитания» (как это называлось в лексике той эпохи) шелкопряда⁸⁴.

В 1850-е гг. шёлковая отрасль, как и ранее, размещалась главным образом в Московской губернии, где, по данным 1850 г., находилось 115 предприятий из 157 имевшихся в стране и производилось 78 % всего объема продукции (в денежном выражении). В Петербурге числилось 29 шёлковых фабрик (давали 19 % всего объема продукции), еще в шести губерниях (Калужской, Курляндской, Лифляндской, Орловской, Симбирской и Ярославской) – в сумме 13 предприятий.

Москва и губерния (преимущественно Богородский уезд) потребляли 80 % шелкового сырья, в том числе 23 тыс. пудов шло из закавказских провинций. Еще 12 тыс. пудов доставлялось в Москву из-за границы – Франции и Италии (обеспечивалось 27 % всего потребления сырья московскими предприятиями), Греции (4 %), Персии (16 % всего потребления сырья в Москве)⁸⁵. Более 20 тыс. крестьян в Богородском уезде занимались размоткой шёлка.

В Москве крупнейшими предприятиями были парчовая фабрика купца Василия Полякова (объем годового производства в 1853 г. – 321,8 тыс. руб. при 255 рабочих) и шёлково-бархатная фабрика мануфактур-советника Якова Рошфора (объем годового производства в 1853 г. – 384,2 тыс. руб. при 400 рабочих) при с. Перове Московского уезда. У Рошфора предприятие было механизировано, действовали два паровых привода по 6 л.с., работа велась на 338 простых и жаккардовых станах⁸⁶.

Необычайная популярность шёлковых материй, лент, поясов и кушаков, кружев объяснялась их высокой доступностью и эстетическими качествами. Один из современников отмечал: «Все шёлковые изделия ... вошли в большое употребление, и народ увеличивает их потребление. ... Видно много крестьянок в шёлковых красного цвета платках по цене весьма умеренной»⁸⁷.

Парча и бархат также имели немалое распространение. Например, вышеупомянутая фабрика Полякова (которой до 1840 г. руководила мать Василия – Прасковья) выпускала парчу на шёлке и церковные ризы, а также ткани гроденапль, «фризе золотое» и «фризе серебряное», «глазет серебряный и разных цветов», «бархаты разных цветов и узоров»⁸⁸.

Полотняные фабрики. Полотняная отрасль в первой половине XIX в. пережила взлеты и падения. Еще в конце XVIII в. Россия «снабжала льняными изделиями не только Европу (особенно Великобританию), но и Америку»⁸⁹. Вплоть до 1830-х гг. вывоз был значителен, особенно для потребностей изготовления парусов, но позже, с падением парусного судоходства и внедрением пароходов, стала угасать и полотняная промышленность⁹⁰. К тому же причины упадка льняной промышленности лежали также «в искусственном привлечении капиталов в хлопчатобумажную промышленность благодаря покровительственному тарифу»⁹¹. Дешевизна ситца и других хлопчатобумажных тканей вытесняла лён с рынка.

Поэтому во второй четверти XIX в. наблюдалось уменьшение числа полотняных фабрик, после чего с 1850-х гг. последовало оживление, вызванное потребностями упаковки

⁸⁴ См.: Табели к Отчету министра внутренних дел за 1804 год. СПб., 1806. № 12. Генеральная ведомость о состоянии шелководства в полуденных губерниях России за 1804 год; *Зябловский Е.Ф.* Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии с предварительными понятиями о статистике и о Европе вообще в статистическом виде. Кн. 2. Ч. 4. СПб., 1808. С. 129–132.

⁸⁵ Подсчитано по изд.: *Крюков П.* Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 33.

⁸⁶ *Тарасов С.* Статистическое обозрение промышленности Московской губернии. М., 1856. С. 22, 24.

⁸⁷ *Крюков П.* Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 33.

⁸⁸ Указатель произведений отечественной промышленности, находящихся на выставке 1833 года в Санкт-Петербурге... С. 144.

⁸⁹ *Янсон Ю.Э.* Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. СПб., 1877. С. 145–146.

⁹⁰ См.: *Пажитнов К.А.* Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1958. С. 179.

⁹¹ *Янсон Ю.Э.* Сравнительная статистика России и западноевропейских государств... С. 146.

товаров в мешки и рогожи в связи с усилением внутрироссийских и международных грузоперевозок на длинные расстояния, а также в востребованности льняного полотна для одежды, постельного и столового белья.

В 1814 г. фабрик насчитывалось 215 – они располагались главным образом во Владимирской губернии, где размещалось 89 предприятий (или 41 % от всего количества), а также в губерниях Калужской, Костромской, Московской и Ярославской. Основные виды производимых льняных тканей – парусина, канифас, равендук, фламское полотно.

Границы региона, производящего полотно, определялись прежде всего доступностью сырья – растительных волокон льна. Лён – растение с длинным тонким стеблем и ярко-голубым цветком – лучше всего произрастал в местностях с прохладным дождливым климатом, о чем известный статистик Ю.Э Янсон писал: «Лён и конопля относятся к главным продуктам нашего земледелия... Границы льняного производства обуславливаются свойствами почвы и климата, так как лучшие всходы получаются не на черноземной, а на суглинистой почве, изобилующей тальковым известняком..., и притом на местах ровных и не мокрых»⁹². В России возделывание льна и льноткачество были издавна развиты в Вятской, Вологодской, Костромской, Псковской, Ярославской губерниях.

По словам одного из знатоков дореформенной промышленности К.И. Юрчук, «флагманами полотняной промышленности России были два крупнейших предприятия – Ярославская Большая мануфактура и Полотняный завод», посессионные предприятия, основанные в XVIII в. Пример Ярославской Большой мануфактуры явственно показывает, как предприятие прошло через все кризисные явления в отрасли. В 1811 г. продукция составляла 200 тыс. руб., а число приписанных людей – 5 тыс. чел. Предприятие «продержалось на высоком уровне до конца 1820-х гг., затем началось падение, и в 1855 г. выработка оценивалась лишь в 2,5 тыс. руб. сер., а рабочих было только 63 чел.»⁹³.

В 1850 г. имелось 118 полотняных фабрик с выпуском продукции на 1,3 млн руб. Предприятия размещались во Владимирской, Костромской, Калужской, Ярославской, Вологодской губерниях.

С 1850-х гг. производство льняных тканей для упаковки большемерных товаров стало востребованным, поскольку, например, торговля мукой и зерном требовала производства мешков из грубой льняной нити. Крымская война 1853–1856 гг. вызвала большой спрос на полотняные изделия для русской армии, прежде всего для изготовления парусов для судов и прочного полотна для военных палаток. После этого, главным образом в Костромской губернии, в 1850-е гг. возникли фабрики, на которых имелись механические прядильные и ткацкие станки – среди них устроенная в 1854 г. льнопрядильня Брюханова на 1 500 веретен в Костроме, основанная в 1857 г. механическая льнопрядильня (на 3 000 веретен) Дьяконова и Сыромятникова в г. Нерехте Костромской губернии, созданная в 1859 г. фабрика Зотовых (8500 веретен, две паровые машины на 120 и 20 л.с.) в Костроме⁹⁴.

Кожевенная промышленность. В кожевенной отрасли в 1814 г. насчитывалось 1 530 предприятий, но, в отличие от текстильных, они были небольшими (от 2 до 25 рабочих). Следует отметить высокую плотность размещения предприятий в губерниях Нижегородской (203 предприятия), Саратовской (130 предприятий), Московской и Пермской (по 101 предприятию), Казанской (89 предприятий)⁹⁵. Эти пять губерний в сумме давали 41 % от числа всех кожевенных предприятий в стране. На кожевенную отрасль, в отличие от суконной, не распространялся государственный протекционизм. Это отражает ситуация с использованием труда вольнонаемных рабочих – 97 % в 1804 г. и 93 % в 1825 г.⁹⁶

⁹² Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств... С. 81–82.

⁹³ Юрчук К.И. В тисках кризиса (Кто ловчее?) // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: материалы V Междунар. науч. конф. Кострома, 2010. Ч. I. С. 25–28.

⁹⁴ Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность... С. 188–189. Сведения взяты Пажитновым из работы: Весин Л. Пряжа и ткани из льна, пеньки и их суррогатов... С. 22–24.

⁹⁵ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 61–168.

При этом большая часть предприятий (85–90 % в разных губерниях) принадлежала собственникам из непривилегированных сословий – купечества (около 50 % владельцев) и мещанства (приблизительно 35 % владельцев). Подсчеты показали, что принадлежавшие купцам кожевенные предприятия имели количество рабочих от 2 до 23 чел. (средний показатель 9,2 чел. на предприятие), мещанам – от 2 до 10 чел. (средний показатель 4,8 чел. на предприятие). Соответственно, наблюдалась корреляция по выпуску продукции. На купеческих предприятиях обрабатывалось в год от 500 до 7 000 шт. шкур (средний показатель 2 971 шт. на предприятие), на мещанских – от 70 до 3 200 шт. шкур (средний показатель 1 073 шт. на предприятие).

К примеру, петербургская купчиха, вдова Авдотья Найкова, в 1814 г. руководила кожевенным предприятием, ранее заведенным ее мужем Григорием в 1783 г. (управлявшим до кончины в 1813 г.). На заводе было 100 чанов (для дубления кож) и работали 10 вольнонаемных⁹⁷. По сведениям 1803 г., фабрика Найковых выпускала подошвенные кожи для сапог и белые грубые кожи для обувного верха (сорта назывались «глянцевые русские» и «белые юфтовые русские»). В наиболее удачные годы вырабатывалось до 10 тыс. шкур, что приносило дохода до 25 тыс. руб. Продукция фабрики Найковой продавалась в Петербурге и за границу (в документе формулировалось как «для отпуску за море»). В ведомости, поданной в мануфактур-коллегию, упомянуты и основные потребители – «морской флот», «эскадра, состоящая в Англии», «лейб-гренадерский полк», «биржа», «в кожевенный ряд» Гостиного двора. Число рабочих в разные годы колебалось от 10 до 100 чел. во главе с мастером, все русские, вольнонаемные, количество чанов для дубления кож – от 60 до 100⁹⁸. Приведенная информация позволяет сделать вывод о полноценной работе подобных предприятий на рынок.

Крупный кожевенный завод по обработке бараньих кож находился в Казани и был устроен в 1812 г. казанским мещанином, позже купцом, Сергеем Павловым – в 1814 г. там работало 18 вольнонаемных рабочих⁹⁹. После смерти Павлова он перешел к его дочери – купчихе второй, позже первой гильдии, Екатерине Сергеевне Прибытковой (1820 – после 1900). На заводе производился «знаменитый козловый товар», как писал о прибытковской продукции известный экономист Модест Киттары в отчете об экспонатах выставки 1861 г.¹⁰⁰ Завод специализировался на «дублении и зелении» козловых кож, которые почти все отправлялись в Москву, где на московских предприятиях из «черного козлового сафьяна» шили изящные тонкие перчатки, женские башмачки, дамские сумочки и кошельки, мужские портсигары и кошельки.

Весь дореформенный период кожевенная промышленность сохраняла свое ведущее значение – в 1850 г. было 1579 предприятий, которые выпускали продукции на 9 256 000 руб.¹⁰¹ Наивысший объем кожевенной продукции давала Московская губерния – 72 предприятия вырабатывали товара на 1 150 800 руб. в год (или 12,4 % всего объема), далее шла Петербургская губерния – 21 предприятие, годовой объем продукции – 830 тыс. руб. Значительное производство находилось в Орловской губернии – 50 предприятий, производство 645 тыс. руб., Тверской губернии – 68 предприятий, производство 608 тыс. руб.; Казанской губернии – 41 предприятие, производство 600 тыс. руб.

Один из авторов журнала «Библиотека для чтения» в 1834 г. писал: «Одна из самых главных фабрик нашего Отечества есть, без сомнения, кожевенное дело. Обширность скотоводства, превосходные породы рогатого скота во многих наших областях, изобилие

⁹⁶ Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование. 3-е изд. ... Т. 1. С. 86, 89.

⁹⁷ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 132.

⁹⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 277. Оп. 2. Д. 1277. Л. 2–6; Оп. 16. Д. 46. Л. 93–94.

⁹⁹ Ушаков А. Кожа в торговом и техническом отношениях в их историческом развитии в России. СПб., 1862.

¹⁰⁰ Киттары М.Я. Обзорение Санктпетербургской выставки русской мануфактурной промышленности 1861 года. СПб., 1861. С. 217.

¹⁰¹ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 250.

потребных для выделки кож материалов, из коих некоторые одним только северным климатам свойственны; ... и наконец, многочисленная потребность в мехах и кожах для народов, в суровых климатах обитающих: все сии причины совокупно делают эту отрасль мануфактурной промышленности самую важнейшею, истинно национальною для России»¹⁰².

Кожа широко использовалась для производства обуви – мужских сапог и женских ботинок, которые носили и в деревнях, особенно в весеннюю и осеннюю слякоть (лапти были преимущественно летней обувью, валенки рассчитаны на морозы). Также шились рукавицы из кожи, повсеместно была распространена кожаная обивка мебели. Из кожи делали шорный товар. В ряде губерний (например, Астраханской, Архангельской, Нижегородской) ношение кожаной обуви было распространено повседневно, в сборнике В.П. Безобразова дана цена мужских сапог в 1860 г. в 2 руб. 80 коп., а женских ботинок в 1 руб.¹⁰³ В других губерниях кожаная обувь использовалась как праздничная.

Мыловаренная, салотопенная, свечная отрасли. Высокий процент купеческих и мещанских предприятий был в отрасли, объединявшей мыловаренные, салотопенные, свечные предприятия, производившие товары массового спроса – мыло и сальные свечи для каждодневного употребления. Большинство этих предприятий имели всего несколько рабочих, изготавливавших в год от 20 до 600 пудов (328–9 828 кг в метрических мерах) продукции, и по сути это были не фабрики, а мастерские. При этом большинство предприятий, которых в 1814 г. всего было 379, находились в трех соседствующих друг с другом губерниях: в Орловской губернии – 123 предприятия, в Курской губернии – 51, в Воронежской губернии – 32 предприятия¹⁰⁴.

Объем продукции 122 мыловаренных предприятий был следующим: произведено за 1814 г. 309 991 пуд (около 5 078 тонн в метрических мерах) мыла. Известный статистик и географ, профессор Петербургского университета Е.Ф. Зябловский в «Статистическом описании Российской империи» (в издании 1808 г.) отмечал: «Сколь велико употребление мыла в России, то всякому известно. ... Приготавливаемое мыло бывает разных цветов и доброты. Обыкновенно для варения оно употребляют сало говяжье, а в Астрахани делают мыло из тюленьего жиру. Знатнейшие мыловаренные заводы находятся в Москве, Костроме, Вологде, Казани, Арзамасе, Муроме, Тобольске, Томске и во многих других городах российского государства»¹⁰⁵. В Казани располагалось 25 мыловаренных заводов и еще один завод был в селе Ягодном Казанского уезда (всего в губернии на всех предприятиях 197 рабочих, производство 151 260 пудов, или 49 % общероссийского объема), в Курской губернии – 17, в Пензенской губернии – 13 предприятий.

В 1814 г. на 98 свечносальных предприятиях было произведено 145 103 пуда (2 377 т) сальных свечей. Имелось 159 салотопенных предприятий, в том числе в Курской губернии – 32, в Саратовской губернии – 16, в Тульской губернии – 11, в Рязанской губернии – 10. Сала было вытоплено 349 832 пуда, из них 62 500 пудов (18 %) в Курской губернии.

Нередко мыловаренное и свечносальное производство сопутствовали друг другу, и в обоих случаях сырьем был животный жир. Например, в Рязанской губернии в 1830-е гг. завод «сальных свеч» и мыловаренный завод в г. Михайлове принадлежали семье мещан Ждановых – сначала мужу Василию, потом его вдове (имя неизвестно). Мыловарня приготавливала ежегодно «простого» мыла до 1 220 пудов (почти 20 т) на сумму 10 980 руб., а свечей производилось до 700 пудов (около 11 т) на 9 000 руб. На свечносальном предприятии у Ждановой в 1837 г. было два работника, а сколько на мыловаренном – неизвестно. Специализация предприятия объясняется наличием сырья, прежде всего говяжьего сала.

До пуска железных дорог (это произошло в последней трети XIX в.) г. Михайлов находился вблизи скотопогонного тракта, по которому из южных губерний, прежде всего

¹⁰² Яценков. О кожевенном деле в России // Библиотека для чтения. 1834. Т. 3. Раздел «Науки и искусства». С. 8.

¹⁰³ Овсянников Н.Н. Краткий очерк промышленных занятий в Нижегородской губернии. В кн.: Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область. Ч. II. Нижегородская губерния и Ока от Нижнего Новгорода до Рязани. Ярославская губерния. СПб., 1885. С. 47.

¹⁰⁴ Ведомость о мануфактурах в России за 1813 и 1814 годы... С. 169–190.

¹⁰⁵ Зябловский Е.Ф. Новейшее землеописание Российской империи. Ч. I. 2-е изд. СПб., 1818. С. 259.

Области Войска Донского, на Москву и Петербург (через Зарайск и Коломну) направлялись гурты быков, до 100 тыс. голов ежегодно в первой половине XIX в. Скот пригоняли, размещали на скотопригонных дворах, откуда его раскупали для использования на мясо для питания жителей столиц. Поэтому в Рязанской губернии было немало салотопенных, свечносальных и кожевенных предприятий, для которых рязанцы прямо на месте могли закупать некоторое количество прогоняемого по тракту скота¹⁰⁶.

По сведениям 1850 г., в стране было 561 салотопенное предприятие (производство в год на 5 769 000 руб.), 466 свечносальных предприятий (производство в год на 2,3 млн руб.), 209 мыловаренных (производство в год на 1 988 000 руб.)¹⁰⁷.

Салотопенные предприятия в большом количестве находились в Курской губернии (в Курске и Белгороде 61 предприятие, вытапливалось сала в год 300 тыс. пудов на 885 тыс. руб.), в Тамбовской губернии (86 предприятий, вытапливалось сала в год 300 тыс. пудов на 700 тыс. руб.), в Воронежской губернии (71 предприятие, вытапливалось сала в год 500 тыс. пудов на 420 тыс. руб.)¹⁰⁸. П. Крюков писал в своем труде: «Кроме того из Сибири доставляется до 600 000 пуд. В самой Москве и Коломне перетапливается до 1 млн пудов и до 500 000 пудов в С.-Петербурге»¹⁰⁹.

Лидером в свечносальном производстве была Петербургская губерния с 17 предприятиями и производством сальных свеч на 582 тыс. руб. Значительное количество продукции производили Казанская и Вологодская губернии, соответственно на 196 тыс. руб. и 110 тыс. руб.¹¹⁰

Что касается мыловаренной отрасли, то в 1850 г. половина всего мыла (по стоимости продукции, составившей 995 тыс. руб.) производилась в Петербурге.

Заключение. Первая половина XIX в., фактически продлившаяся до начала эпохи Великих Реформ, в экономическом смысле была периодом структурных изменений, когда быстро росло число фабрик и заводов. Во второй четверти столетия стала наблюдаться массовая механизация крупных, а затем и мелких промышленных предприятий, что особенно ускорилось уже в 1850-е гг.

Представленные статистические данные показывают не только постоянный рост числа предприятий, но и формирование трех основных промышленных зон в Москве и прилегающих губерниях, в Петербурге и на Урале. При этом две столичные губернии – Московская и Санкт-Петербургская – в совокупности дали в 1856 г. 34,2 % всего объема промышленного производства в стране (224,3 млн руб.), а в последующие восемь лет, с 1856 по 1864 г., роль двух губерний в объеме производства повысилась до 45,2 %.

В то же время дореформенный период стал временем развития мелкого и среднего промышленного производства во всех губерниях – в Европейской части России, на Урале, в Сибири, на Кавказе.

Литература

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М.: Наука, 1988. 301 с.

Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики во второй половине XIX – начале XX в.: владельцы и владения. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2013. 656 с.

Рыбаков Ю.Я. Промышленная статистика России XIX в. М.: Наука, 1976. 277 с.

Соловьева А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М.: Наука, 1990. 269 с.

Ульянова Г.Н. Дворянки – владелицы фабрик и заводов в Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века // Россия XXI. 2020. № 3. С. 50–81.

¹⁰⁶ Выставка изделий Рязанской губернии. М., 1837. С. 45, 47; Список фабрикантам и заводчикам Российской империи 1832 год... С. 621, 622.

¹⁰⁷ Крюков П. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... С. 250.

¹⁰⁸ Там же. С. 47.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. С. 250.

Ульянова Г.Н. Династия Хлудовых и их текстильная фабрика в Егорьевске Рязанской губернии. 1817–1917 годы // Российская провинция: историческая память и национальная идентичность: материалы X Междунар. Стахеевских чтений. Елабуга, 2021. С. 348–353.

Ульянова Г.Н. Ранняя промышленная история династии купцов Гучковых. Первая половина XIX века // Путь и выбор историка: К 80-летию профессора В.В. Шелохаева. М., 2021. С. 232–243.

Ульянова Г.Н. «Сукно для Кяхты, армии и внутренней торговли»: история фабрики братьев Бабкиных в Купавне Московской губернии. 1803–1900-е годы // Экономическая история: Ежегодник. 2021. М., 2022. С. 9–27.

Федотова Н.А. Глушковская суконная фабрика – крупнейший центр курского текстильного производства (по материалам Государственного архива Курской области) // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4 (34). С. 195–201.

Юрчук К.И. В тисках кризиса (Кто ловчее?) // Рабочие – предприниматели – власть в конце XIX – начале XX в.: социальные аспекты проблемы: мат-лы V Междунар. науч. конф. Кострома, 2010. Ч. I. С. 25–28.

References

Fedotova, N.A. (2014). Glushkovskaya sukonnaya fabrika – krupneyshiy tsentr kurskogo tekstil'nogo proizvodstva (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Kurskoy oblasti) [Glushkovo Cloth Mill as the Largest Center of Kursk Textile Production (According to the Materials of the State Archive of the Kursk Region)]. In *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. No. 4 (34), pp. 195–201.

Neklyudov, E.G. (2013). *Ural'skie zavodchiki vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: vladel'tsy i vladeniya* [Ural Plant Proprietors in the Second Half of the 19th to Early 20th Century: Owners and Possessions]. Yekaterinburg, RIO UrO RAN. 656 p.

Rybakov, Yu.Ya. (1976). *Promyshlennaya statistika Rossii XIX v.* [Industrial Statistics of Russia of the 19th Century]. Moscow, Nauka. 277 p.

Solov'eva, A.M. (1990). *Promyshlennaya revolyutsia v Rossii v XIX v.* [Industrial Revolution in Russia in the 19th Century]. Moscow, Nauka. 269 p.

Ulianova, G.N. (2020). Dvoryanki – vladelitsy fabrik i zavodov v Rossiyskoy imperii v kontse XVIII – pervoy polovine XIX veka [Noble Female Entrepreneurs as Factory-Owners in the Russian Empire from the Late Eighteenth to the First Half of the Nineteenth Century]. In *Rossiia XXI*. No. 3, pp. 50–81.

Ulianova, G.N. (2021). Dinastiya Khludovykh i ikh tekstil'naya fabrika v Egoryevske Ryazanskoj gubernii. 1817–1917 gody [The Khludovs Dynasty and Their Textile Factory in Egoryevsk (Ryazan' Province). 1817–1917]. In *Rossiyskaya provintsiya: istoricheskaya pamyat' i natsional'naya identichnost'*. *Materialy X Mezhdunarodnykh Staheevskikh chteniy*. Yelabuga, pp. 348–353.

Ulianova, G.N. (2021). Rannaya promyshlennaya istoriya dinastii kuptsov Guchkovykh. Pervaya polovina XIX veka [The Early Industrial History of the Guchkov Merchant Dynasty in the First Half of the 19th Century]. In *Put' i vybor istorika: K 80-letiyu professora V.V. Shelokhaeva*. Moscow, pp. 232–243.

Ulianova, G.N. (2022). “Sukno dlya Kyahty, armii i vnutrenney trgovli”: istoriya fabрики brat'ev Babkiykh v Kupavne Moskovskoy gubernii. 1803–1900-e gody [“Cloth for Kyakhta, the Army and Internal Trade”: The History of the Cloth Mill “The Babkin Brothers” in Kupavna, Moscow Province. 1803–1900s]. In *Ekonomicheskaya istoriya: Ezhegodnik. 2021*. Moscow, pp. 9–27.

Vodarskiy, Ya.E. (1988). Dvoryanskoe zemlevladienie v Rossii v XVII – pervoy polovine XIX v. [Land Ownership of Nobility in Russia in the 17th – First Half of the 19th Century]. Moscow, Nauka. 301 p.

Yurchuk, K.I. (2010). V tiskakh krizisa (Kto lovchee?) [In the Grip of the Crisis (Who is Smarter?)]. In *Rabochie – predprinimateli – vlast' v kontse XIX – nachale XX v.: sotsial'nye aspekty problemy*. *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Kostroma, pp. 25–28.